

С.М. Хуболов

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик

**Фразеологизированные конструкции с родительным субъекта
в карачаево-балкарском языке**

Аннотация: Статья посвящена одному из спорных вопросов не только карачаево-балкарского, но и всего тюркского языкознания – выражению субъекта в фразеологизированных предложениях. На материале глагольных и именных предложений данный вопрос более или менее исследован. Что касается фразеологизированных конструкций, то он совершенно не изучен. Здесь выявляются и описываются разновидности субъекта, репрезентируемого родительным падежом.

The paper is devoted to one of the controversial problems of not only Karachay-Balkarian but of all Turkic linguistics – to the expression of the subject in the phraseologized sentences. This issue has been more or less investigated on the basis of verbal and nominal sentences. As for the phraseologized constructions: they have not been studied yet. Revealed and described here are only some subject modifications represented by the genitive case.

Ключевые слова: субъект-каузатор, каузация, предикат каузации, родительный падеж, понудительный залог, фразеологическая единица, формально-семантическая модель, семантическая структура.

Subject-causator, causation, predicate of causation, genitive case, impelling voice, phraseological unit, formal-semantic model, semantic structure.

УДК: 801.56

Контактная информация: Нальчик, ул. Чернышевского, 173. КБГУ, кафедра балкарского языка. Тел. (928) 7228179. E-mail: khubol@yandex.ru.

Одним из важнейших компонентов семантической структуры предложения, наряду с предикатом, является субъект. Как отмечает И.Х. Ахматов, «в формировании семантической структуры предложения сложнейшим образом взаимодействуют предикаты, обладающие неисчерпаемым многообразием значений, с субъектами, характеризующимися таким же многообразием значений. Субъекты являются носителями различных активных и статальных предикативных признаков, передаваемых лексемой, находящейся в предложении в сказуемой позиции» [Ахматов, 1983, с. 89]. Долгое время среди тюркологов господствовала точка зрения, согласно которой единственным средством выражения субъекта является основной падеж. Причина этого заключалась в том, что в традиционных исследованиях не уделялось должного внимания изучению косвенных падежей, служащих для выражения субъекта, а косвенно-субъектные предложения трактовались как безличные конструкции. Ошибочность такой точки зрения на природу субъекта была отмечена в работах исследователей как тюркских, так и других языков [Алисова, 1971; Ахматов, 1990; Золотова, 1973; Степанов, 1981]. По мнению З.А. Золотовой, именительный падеж является лишь одной из форм в функциональном ряду обозначений лица, а предложения, в которых носителем субъекта являются слова в косвенных падежах, необходимо отнести к личным конструкциям [Золотова,

1973, с. 16]. Об этом наглядно свидетельствует анализ языкового материала, в частности, карачаево-балкарского языка. Выражению субъекта в тюркских языках посвящена одноименная статья И.Х. Ахматова [Ахматов, 1990]. В этой статье анализ проводится, в основном, на материале глагольных предложений карачаево-балкарского языка, в которых субъект выражен формой дательного-направительного падежа. Действительно, в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, наиболее частотным в плане репрезентации косвенного субъекта является дательный-направительный падеж. Реже данную функцию выполняют другие падежные формы.

Но в предложениях, в которых предикат выражен фразеологизмом, наиболее высокой частотностью репрезентации субъекта характеризуется родительный падеж. Они представлены различными структурными схемами. Здесь рассматриваются те из них, которые выражаются формулой «имя в основном падеже+трехсложный фразеологизм», состоящий из имени в родительном падеже, имени в винительном падеже и глагола.

Данные предложения бывают как односубъектными, так и двусубъектными. Это зависит от значения фразеологической единицы (ФЕ) и от характера лексического наполнения позиции подлежащего. Если в предложении присутствует такой элемент как каузация, то его семантическая структура включает пять компонентов. А основным падеж является выразителем субъекта-каузатора. При отсутствии каузации такие конструкции представляют собой трехкомпонентные семантические структуры, в которых репрезентатором субъекта выступает именной компонент фразеологической единицы в форме родительного падежа. В каузативных конструкциях субъект является личным. А в других позиция подлежащего замещается предметными именами, которые являются выразителями различных семантических компонентов, но не субъекта.

Между компонентами ФЕ в составе этих предложений устанавливается сложная взаимосвязь. Этим и можно объяснить то, что в работах, посвященных описанию синтаксиса тюркских языков, эти конструкции оказываются вне поля зрения исследователей.

Если при анализе этих предложений руководствоваться критериями традиционной грамматики, то придется признать, что, например, предложение **Ол Айшатны жанын алды «Он сильно напугал Айшат»** состоит из подлежащего (**ол – он**), сказуемого (**жанын алды – напугал**) и дополнения (**Айшатны – Айшат**). Такое допущение верно, потому что слово с аффиксом **-ны** как бы управляется ФЕ **жанын алды «напугал»** и имеет объектное значение, поэтому приходится считать, что это слово стоит в винительном оформленном падеже. Однако не трудно увидеть, что это слово, кроме того, связано еще и со словом **жаны «её душа»**: **Айшатны жаны**. В данном случае нельзя не признать, что слово **«Айшатны»** представляет собой родительный оформленный падеж. Иначе говоря, это слово, вступая в двойную связь с другими элементами из состава рассматриваемого предложения, представляет собой одновременно винительный падеж и родительный падеж.

Тот факт, что здесь между словами **«Айшатны»** и **«жаны»** устанавливаются притяжательные отношения, не позволяет исключить слово **«Айшатны»** из состава фразеологизма. О правомерности такого подхода говорит то, что слово **«жан»** в составе этой ФЕ без притяжательного аффикса не употребляется.

В результате этого здесь между словами устанавливаются сложные семантические отношения, поэтому вопрос о формально-семантическом анализе таких синтаксических конструкций сопряжен с большими трудностями.

Это еще в большей степени относится к тем предложениям данной формальной структуры, в которых глагольный элемент ФЕ имеет форму пунудительного залога.

Как отмечено в литературе, по вопросу об анализе предложений с предика-

тами, выраженными глаголами в форме повелительного залога, в тюркологии сложились два различных мнения: 1) в предложениях с предикатами, выраженными глаголами в форме повелительного залога, действие совершается двумя субъектами [Мусаев, 1964, с. 248; Тенишев, 1976, с. 168]; 2) в указанных предложениях действие совершается одним субъектом [Покровская, 1964, с. 174].

Согласно первой из этих точек зрения, семантическая структура (СемС) предложения **Тенглери Хамитни кьуандырла** «Друзья обрадовали Хамита» состоит из субъекта каузации, субъекта состояния и предиката состояния, что можно схематически показать следующим образом:

$$\frac{C_1}{C_{\text{кауз.}}} - \frac{C_4}{C_{\text{сост.}}} - \frac{\Gamma_{\text{повел.}}}{P_{\text{сост.}}},$$

где C_1 , C_4 – падежные формы имени, Γ – глагол в форме повелительного залога, $C_{\text{кауз.}}$ – субъект каузации, $C_{\text{сост.}}$ – субъект состояния, $P_{\text{сост.}}$ – предикат состояния и т.д.

А согласно второй точки зрения, формально-семантическая модель (ФСМ) этого же предложения может быть представлена следующим образом:

$$\frac{C_1}{C_{\text{сост.}}} - \frac{C_4}{O_{\text{сост.}}} - \frac{\Gamma_{\text{повел.}}}{P_{\text{сост.}}}.$$

Однако ни первая, ни вторая из этих схем не отражают СемС указанного предложения. Как показали результаты последующих исследований, посвященных этой проблеме, повелительная форма глагола выражает не только то или иное действие, но и каузацию. Для выражения каузации в языках используются как каузативные глаголы, так и показатели повелительного залога глагола. В современной лингвистике каузация рассматривается как самостоятельный компонент семантической структуры предложения [Богданов, 1977; Храковский, 1973]. Исходя из этого, И.Х. Ахматов приходит к выводу, что предложение **«Тенглери Хамитни кьуандырла»** выражает пятичленную СемС: субъект-каузатор, объект каузации ($O_{\text{кауз.}}$), субъект состояния, каузация ($K_{\text{кауз.}}$), предикат состояния. Схематически он это показывает следующим образом:

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз.}}} - \frac{C_4}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{сост.}}} - \frac{\Gamma_{\text{повел.}}}{K_{\text{кауз.}} - P_{\text{сост.}}}.$$

При анализе фразеологизированных предложений (ФП), построенных по схеме $C_1 - (C_2 + C_4 + \Gamma)$, мы руководствуемся этой концепцией.

Говоря о ФП карачаево-балкарского языка с элементами каузации, следует отметить, что среди них имеются конструкции, в которых глагольный компонент употребляется в форме повелительного залога. Однако немало и таких конструкций, в которых глагол представлен формами других залогов, например, формой основного залога. Значение каузативности в них выводится из общего значения фразеологизма.

Анализ предложений, построенных по рассматриваемой схеме, показал, что ФП с предикатами состояния составляют самую обширную группу, которая подразделяется на несколько подгрупп.

Среди предложений рассматриваемого типа встречаются такие, в которых позицию C_1 занимают имена с абстрактной семантикой или же предикатные выражения (ПВ). Примеры: 1) **Сагышлары Зуфарны башын кьатышдырадыла**

(К.ж.) «Раздумья угнетают Зуфара». 2) **Нёгерине болушалмагъаны жашны кёлюн сындырады** (Ш.) «Парень считает себя виновным за то, что не может помочь другу». Данные конструкции, несмотря на наличие в их составе понудительного залога, являются односубъектными. Выразителем и субъекта, и предиката в них являются ФЕ. Субъект-каузатор здесь отсутствует, а его позицию занимает семантический компонент, который мы называем причиной (Прич.). Из сказанного явствует, что в ФП категория залога имеет свое особое проявление.

Общая семантика этих предложений: выражение психического состояния личного субъекта, в котором он оказывается по какой-либо причине.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1 \text{ (ПВ)}}{\text{Прич.}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понуд.}})}{C_{\text{психич. сост.}} - \text{П}_{\text{психич. сост.}}}$$

Аналогичную семантическую структуру имеют и следующие конструкции, в которых глагол употреблен в форме основного залога: 1) **Реактив топла душманлары ахлары аладыла** (Х.К.) «Реактивные снаряды приводят противника в ужас». 2) **Илиясны перданы кадетлени жанлары ала эди**. (Б.Г.) «Девушка Ильяса наводила на кадетов ужас». 3) **Халкъ къачан эркинликге чыгъарыкъ болур деген акъыл Кязимни жукъусун алганды** (Д.М.) «Размышления о том, когда народ приобретет свободу, отняли у Кязима сон». Позицию C_1 в них занимают имена с предметным или абстрактным значением, которые могут иметь при себе определения.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{\text{Прич.}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{психич. сост.}} - \text{П}_{\text{психич. сост.}}}$$

Если в этих конструкциях предметные имена, замещающие позицию C_1 , заменить именами с семантикой лица, то они становятся пятичленными семантическими структурами. Например: 1) **Жаш атасыны бетин жойду** (Фольк.) «Сын опозорил отца». 2) **Даут Хамитни кёлюн басды** (ТСКБЯ) «Даут успокоил Хамита». 3) **Къыз анасыны жукъусун алды** (Ш.) «Девушка отняла у матери покой».

Общая семантика этих предложений: выражение психического состояния личного субъекта, в котором он оказывается под воздействием субъекта-каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{кауз}} - C_{\text{психич. сост.}} - K_{\text{кауз.}} - \text{П}_{\text{психич. сост.}}}$$

Анализ фактического материала позволяет нам утверждать, что пятичленную семантическую структуру могут выражать как ФП с глаголами в форме понудительного залога в составе ФЕ, так и конструкции с глаголами в форме основного залога. Как отмечено выше, это зависит от лексического наполнения позиции C_1 и от значения фразеологизма, который входит в структуру данных предложений.

В карачаево-балкарском языке бытует фразеологизм «аны жанын ал» которое имеет следующие значения: 1) *сильно напугать, задать страху*; 2) *относиться с неприязнью*; 3) *угрожать*. Например: **Ахмат Жансуратны жанын алды** (К.ж.) «Ахмат сильно напугал Жансурат». 2) **Аллай адамла мени жанымы аладыла** (Б.Г.) «Я таких людей терпеть не могу». 3) **Мен сени жанынгы алып къоярма** (Разг.) «Я тебя уничтожу».

Эти предложения построены по одной и той же структурной схеме, но имеют

разные семантические структуры. Первое предложение выражает пятичленную семантическую структуру. Его ФСМ может быть представлена следующей записью:

$$\frac{C_1}{C_{\text{кауз}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{кауз}} - C_{\text{психич.сост.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{психич.сост.}}}$$

Общая семантика: выражение психического состояния личного субъекта как результат того или иного действия субъекта-каузатора.

Позиция C_1 здесь может замещаться именами с процессной семантикой или ПВ. Ушчок тауушла эллилени жанларын аладыла (Б.Г.) «*Ружейные выстрелы сильно пугают сельчан*».

Это приводит к изменению формально-семантической структуры предложения, которая принимает следующую форму:

$$\frac{C_1 \text{ (ПВ)}}{P_{\text{рич.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{психич.сост.}} - П_{\text{психич.сост.}}}$$

СемС предложений «Аллай адамла мени жанымы аладыла» и «Ахмат Жансуратны жанын алып кыоя эди» состоит из трех компонентов. Они содержат в себе субъект отношения, объект отношения и предикат отношения. Но в первом предложении выразителем субъекта отношения является $C_2 + C_{\text{ын4}}$, а C_1 является выразителем объекта отношения, во втором, наоборот, субъект передается словом, занимающим позицию подлежащего, носителем же объекта являются именные компоненты ФЕ. Кроме того, само отношение субъекта к объекту в этих конструкциях имеет разное проявление.

В данном случае мы имеем дело со следующими ФСМ предложений:

$$\frac{C_1}{O_{\text{непризн.отн.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{непризн.отн.}} - П_{\text{непризн.отн.}}}$$

$$\frac{C_1}{C_{\text{угрож.отн.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{угрож.отн.}} - П_{\text{угрож.отн.}}}$$

Общая семантика этих предложений: неприязненное и угрожающее отношение личного субъекта к личному объекту.

Отметим, что предложения одной формальной схемы могут выражать различные семантические структуры, если фразеологизм, входящий в состав этих конструкций, является полисемантическим.

Схемой $C_1 - (C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понуд.}})$ может быть выражена следующая СемС: $C_{\text{-кауз.}} - O_{\text{кауз.}} - C_{\text{общ.сост.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{общ.сост.}}$. Позицию субъекта-каузатора в них замещают имена с семантикой лица. Когда же эту позицию занимают слова, являющиеся наименованиями животных и абстрактных понятий, то такие предложения выражают трехчленную семантическую структуру. Примеры: 1) **Тарыгыргыа келген тиширыула Хамитни башын бездирдиле** (Ш.) «*Женщины своими жалобами допекли Хамита*». 2) **Жыйылгъанла аны башын къайнатдыла** (Э.Г.) «*Собравшиеся заморочили ему голову*». 3) **Байны малы жарлыны башын аурутур** (Н.с.) «*Забота о животных богача – головные боли его батрака*». 4) **Тюшюмде, тюшюмде да мени башымы жыйылыуда айтырыкъ сёзлерим къайнатадыла**

(Э.Г.) «Речь, которую я должен произнести на собрании, заморочила мою голову во сне и наяву».

Общая семантика первых двух предложений: выражение общего состояния личного субъекта под воздействием субъекта каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{общ.сост.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{общ.сост.}}}.$$

Третье и четвертое предложения в смысловом отношении также определяют общее состояние личного субъекта, в котором он оказывается по какой-либо объективной или субъективной причине. Их ФСМ:

$$\frac{C_1}{\text{Прич.}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{общ.сост.}} - П_{\text{общ.сост.}}}.$$

Предложение **Аман акьыл аны башын бийледи** (Х.К.) «Недобрые мысли захватили его голову» также построено по рассматриваемой формальной схеме. Его СемС состоит из компонента, называемого силой, который выражается формой C_1 , субъекта мыслительного состояния и предиката мыслительного состояния, выразителем которых является ФЕ:

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{сила}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{мыслит.сост.}} - П_{\text{мыслит.сост.}}}.$$

По этой схеме строятся и следующие предложения: 1) **Партизанла фашистлени артларын кьурутдула** (Ш.) «Партизаны уничтожили фашистов» 2) **Врачла аны жанын кьалдырдыла** (К.ж.) «Врачи спасли ему жизнь».

Л.М. Васильев относит предикаты, выраженные глаголами **жить, рождаться, расти, умирать, умерщвлять** к бытийным предикатам, а среди бытийных – к предикатам биологического существования [Васильев, 1990, с. 121–122]. Мы также придерживаемся этой точки зрения. В этих предложениях выражается та или иная форма биологического существования личного субъекта, в которой он оказывается в результате активных действий субъекта-каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понул}})}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{биол.сущ.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{биол.сущ.}}}.$$

Замена имени с семантикой лица именем с предметным значением во втором предложении приводит к изменению его СемС. Она становится трехчленной: **Дарман Ёрюзмекни жанын кьалдырды** (Н.) «Лекарство сохранило Ёрюзмеку жизнь». ФСМ этой конструкции принимает следующий вид:

$$\frac{C_1}{C_{\text{сила}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понул}})}{C_{\text{биол.сущ.}} - П_{\text{биол.сущ.}}}.$$

Пятичленную семантическую структуру выражают предложения с фразеологизмами **аны аллын ал** «преградить ему дорогу», **аны жолун кес** «стать препятствием на пути»: 1) **Ала Кьыямытланы алларын алдыла** (Х.А.) «Они пре-

градили путь свите Къыямата». 2) **Партизанла акъ аскерни жолун кесдиле** (Э.Г.) *«Партизаны перекрыли путь врагу».* Общая семантика этих предложений: прекращение движения личным субъектом в результате активного противодействия субъекта-каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{прекр.движ.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{прекр.движ.}}}$$

На основе фразеологизма **«аны жолун кес»** образуется конструкция с пятичленной семантической структурой с предикатом прекращения деятельности: **Законну келечилери аманлыкчыланы жолларын кесдиле** (К.ж.) *«Представители закона пресекли противозаконные действия злоумышленников».* Его общая семантика: пресечение субъектом-каузатором противоправных действий личного субъекта.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{прекр.действ.}} - K_{\text{кауз.}} - П_{\text{прекр.действ.}}}$$

В случае, когда глагольный компонент этого фразеологизма принимает аффикс страдательного залога, на его основе строится предложение с трехчленной семантической структурой: **Ишге суукъ кёзден къарагъанлары себепли, жашланы ишлери тууарылды, жоллары кесилди** *«Из-за халатного отношения к работе, дело ребят расстроилось».* Позиция C_1 здесь замещается предикатным выражением. Семантика этого предложения: прекращение деятельности личного субъекта или субъектов по какой-либо причине.

В предложении **Кёгде гюрюлдеген тауушла аны къулакъларын сансыдыла** (О.Х.) *«Раздающиеся в небе звуки режут ему слух»* позицию подлежащего могут занимать только абстрактные имена типа **таууш** «звук», **дауур** «шум», **ауаз** «голос», **къычырыкъ** «крик» и т.п. Данная структурная схема требует обязательного употребления глагольного компонента ФЕ в форме повелительного залога. Общая семантика: выражение слухового состояния личного субъекта в результате воздействия на него звуковых или шумовых и т.п. процессов.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{P_{\text{роц.}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{слухов.сост.}} - П_{\text{слухов.сост.}}}$$

В случае, когда глагольный компонент рассматриваемой ФЕ употребляется в форме основного залога, то на его основе строится предложение со схемой $(C_2 + C_1 + \Gamma)$, СемС которого состоит из субъекта слухового состояния и предиката слухового состояния: **Ахматны къулакълары сансыйдыла** *«У Ахмата в ушах звенит».* Данное предложение функционально неразложимо. Оно выражает слуховое состояние субъекта, причина которого здесь формально не выражена.

$$\text{ФСМ: } \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma)}{C_{\text{слухов.сост.}} - П_{\text{слухов.сост.}}}$$

В исследуемом языке имеется фразеологизм **аны башын къашыт** *«заставить его задуматься, сожалеть».* Предложение с данным ФЕ выражает пятичленную семантическую структуру, если позиция подлежащего занята именами

с семантикой лица: **Мен сени башынгы къашытырма** «Я сделаю так, что ты пожалеешь». Глагол здесь употребляется в форме понудительного залога, в противном случае меняется семантическая структура: она становится двухчленной. Общая семантика: сожаление о чем-либо личного субъекта под воздействием субъекта-каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{кауз}}} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понуд.}})}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{сожал.}} - K_{\text{ауз.}} - П_{\text{сожал.}}}$$

При замене в этом предложении имени, занимающего позицию подлежащего, предикатным выражением, меняется семантическая структура – она становится трехкомпонентной: **Атасыны айтханы Муратны башын къашытды** (К. ж.) «Слова отца заставили Мурата сожалеть (о чем-то)». Следует отметить, что предложения, в которых позиция C_1 замещается предикатными выражениями, т.е. глагольными оборотами, в плане содержания являются сложными, т.к. обороты имеют свою самостоятельную, формальную и смысловую структуру [Ахматов, 1988; Шамина, 1987]. Данное предложение выражается следующей ФСМ:

$$\frac{\text{ПВ } (C_2 + \Gamma_{\text{гъан1}})}{\text{П}_{\text{прич.}} (C_{\text{речи}} - \text{П}_{\text{речи}})} - \frac{(C_2 + C_4 + \Gamma_{\text{понуд.}})}{C_{\text{сожал.}} - \text{П}_{\text{сожал.}}}$$

Из изложенного видно, что в анализируемых конструкциях родительный субъекта характеризуется следующими разновидностями: субъект психического состояния, субъект общего состояния, субъект слухового состояния, субъект биологического существования, субъект отношения, субъект мышления, субъект прекращения деятельности, субъект прекращения движения, субъект привлечения внимания, субъект сожаления.

Литература

- Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971.
 Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1983.
 Ахматов И.Х. Полипредикативные конструкции с субъектными оборотами в тюркских оборотах // Советская тюркология. 1988. № 2. С. 24–32.
 Ахматов И.Х. Выражение субъекта в тюркских языках // Советская тюркология. 1990. № 6. С. 3–12.
 Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
 Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
 Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
 Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. М., 1964.
 Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
 Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. М., 1981.
 Храковский В.С. Очерки по общему и арабскому синтаксису. М., 1973.
 Тенишев Э.Р. Строй саларского языка. М., 1976.
 Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987.